

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «18» декабря 2017

Полный текст решения изготовлен «25» декабря 2017

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы — Апелляционная коллегия Федеральной антимонопольной службы (далее — Коллегия ФАС России) в составе: <...>.

рассмотрев на заседании Коллегии ФАС России жалобу ПАО Сбербанк на решение Татарстанского УФАС России от 21.08.2017 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 05-303/2016,

в присутствии (в том числе по видео-конференц-связи):

от ПАО Сбербанк:

<...>.

(уведомление о дате, времени и месте рассмотрения жалобы размещено 12.12.2017 на официальном сайте ФАС России www.fas.gov.ru в информационно телекоммуникационной сети «Интернет»),

УСТАНОВИЛА:

В Федеральную антимонопольную службу поступила жалоба ПАО Сбербанк (далее — Заявитель) на решение Татарстанского УФАС России от 21.08.2017 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 05-303/2016 (далее — Решение) на наличие нарушения единообразия в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства и сообщает следующее.

Оспариваемым Решением:

- ПАО Сбербанк и ООО «Производственно-строительная организация «Тандем» (далее — ООО «ПСО «Тандем») признаны нарушившими пункт 3 части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), что выразилось в достижении соглашения, которое привело к ограничению конкуренции при заключении договора уступки прав (требований) от 30.06.2016 № ДЦ6/2016 (далее — Договор уступки) и созданию другим хозяйствующим субъектам препятствий для участия в процедуре заключения указанного договора.

В соответствии с частью 6 статьи 23 Закона о защите конкуренции жалобу на решение территориального антимонопольного органа в федеральный антимонопольный орган представляют лица, участвовавшие в деле, в течение одного месяца со дня принятия решения.

Срок представления жалобы на Решение Заявителем соблюден.

Согласно материалам и сведениям по делу № 05-303/2016, ПАО Сбербанк являлось лицом, участвовавшим в данном деле в качестве ответчика.

По мнению Заявителей, Решение нарушает нормы антимонопольного законодательства, а также нарушает единообразие практики в сфере применения антимонопольного законодательства, в частности:

- Татарстанское УФАС России не доказало, что соглашение между ПАО Сбербанк и ООО «ПСО «Тандем» о заключении Договора уступки является соглашением, запрещенным пунктом 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, то есть антиконкурентным соглашением.

- Татарстанское УФАС России при проведении анализа состояния конкуренции на рынке нарушило требования Закона о защите конкуренции, Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее - Приказ № 220), Разъяснения № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденных постановлением Президиума от 17.02.2016 № 3 (далее — Разъяснение № 3);

- Татарстанское УФАС России в нарушение целей антимонопольного контроля, определенных статьей 1 Закона о защите конкуренции, не приняло мер, направленных на пресечение негативных последствий установленного нарушения антимонопольного законодательства.

Коллегией ФАС России установлены следующие обстоятельства.

Основанием для возбуждения дела № 05-303/2016 послужили поступившие в Татарстанское УФАС России обращения АО «Сириус» (ранее - ЗАО «Казанский завод металлоизделий»), ООО «Казанский завод металлоизделий» и ООО «КЗМИ-ТД» с жалобой на заключение ПАО Сбербанк Договора уступки с ООО «ПСО «Тандем» без проведения конкурентных процедур, чем согласно указанным обращениям были нарушены права и законные интересы иных лиц, в частности, ООО «Казанский завод металлоизделий» и ООО «КЗМИ-ТД», поскольку данные общества были лишены возможности заключить с банком договор уступки прав (требований) по более выгодным для банка условиям.

В соответствии с Договором уступки ПАО Сбербанк уступило ООО «ПСО «Тандем» все права (требования) к АО «Сириус», вытекающие из договора об открытии невозобновляемой кредитной линии от 01.03.2012 № 51120025 (далее — Кредитный договор), заключенного между ПАО Сбербанк и АО «Сириус». Кроме того, на основании Договора уступки к ООО «ПСО «Тандем» перешли права по договорам, заключенным для обеспечения исполнения обязательств должника:

- договор залога имущества № 51120025/2 (залогодатель - АО «Сириус»);
- договор поручительства № 51120025/4 (поручитель — Амиров А.А.);
- договор поручительства № 51120025/5 (поручитель — Евграфова Л.И.);
- договор залога № 51120025/6 (залогодатель — АО «Сириус»);
- договор ипотеки № 51120025-01 (залогодатели — Амиров А.А. и Евграфова Л.И.).

Как следует из Решения и материалов дела № 05-303/2016, АО «Сириус»

с января 2016 года допускало просрочки исполнения обязательств по погашению процентов и суммы основного долга по Кредитному договору. По состоянию на июнь 2016 года просроченная задолженность АО «Сириус» перед ПАО Сбербанк составила 22 138 873 рубля 93 копейки. При этом стоимость уступаемых прав (требований) согласно Договору уступки составила 19 535 000 рублей.

Согласно Решению и материалам дела № 05-303/2016 19.05.2016 ПАО Сбербанк обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением о признании АО «Сириус» несостоятельным (банкротом), которое определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.06.2016 по делу А65-11807/2016 было принято к производству.

В связи с заключением Договора уступки определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 02.08.2016 в деле о банкротстве АО «Сириус» была произведена замена заявителя с ПАО Сбербанк на ООО «ПСО «Тандем».

В рамках рассмотрения дела № 05-303/2016 Татарстанским УФАС России были изучены представленные ПАО Сбербанк выписки из локальных актов, устанавливающих требования к заключению договоров уступки прав (требований) по проблемным активам юридических лиц, в частности, из Регламента по работе с проблемными активами в рамках модели «Внедрение индивидуальной системы сбора» от 18.04.2012 № 278-6-р и из Технологической схемы взаимодействия подразделений ОАО «Сбербанк России» при реализации «индивидуальной» модели сбора проблемных активов от 14.06.2012 № 2000-5 (далее — Технологическая схема).

Татарстанским УФАС России установлено, что данные документы ПАО Сбербанк предусматривают возможность совершения цессии с дисконтом (15%) при условии проведения проверки будущего цессионария, в том числе, на предмет аффилированности с должником. При установлении такой аффилированности совершение цессии с дисконтом согласно выпискам из локальных актов ПАО Сбербанк не акцептуется банком.

Цена договора цессии определяется на основании рыночной стоимости уступаемых прав (требований) в соответствии с отчетом об оценке независимого оценщика.

ПАО Сбербанк в ходе рассмотрения дела № 05-303/2016 был предоставлен договор от 16.06.2016 № 83 на проведение оценки имущества, являющегося залогом по Кредитному договору, с целью его дальнейшей реализации по договору уступки прав (требований).

Предложение о приобретении прав (требований) по Кредитному договору было направлено ООО «ПСО «Тандем» в адрес ПАО Сбербанк 25.06.2016. Иной переписки между ПАО Сбербанк и ООО «ПСО «Тандем» в материалах дела № 05-303/2016 не имеется.

Ввиду отсутствия какой-либо иной переписки между ПАО Сбербанк и ООО «ПСО «Тандем» по вопросу заключения Договора уступки, а также прошествия короткого периода времени между направлением ООО «ПСО «Тандем» в адрес ПАО Сбербанк предложения о заключении Договора уступки и заключением между ними Договора уступки (четыре дня) Татарстанское УФАС России пришло к выводу о том, что ПАО Сбербанк не проводило проверку ООО «ПСО «Тандем» на предмет аффилированности с должником по Кредитному договору в полном соответствии со своими локальными актами.

При этом материалы дела № 05-303/2016, как указано Татарстанским УФАС России в Решении, свидетельствуют о достижении ПАО Сбербанк

и ООО «ПСО «Тандем» договоренности о заключении Договора уступки до направления ООО «ПСО «Тандем» названного письма, поскольку договор на проведение оценки имущества, являющегося залогом по Кредитному договору, был заключен ПАО Сбербанк ранее — 16.06.2016.

Проведя анализ локальных актов ПАО Сбербанк, а именно приложения № 18 к Технологической схеме, Татарстанское УФАС России также пришло к выводу о том, что данным актом установлена обязанность направления ПАО Сбербанк потенциальным цессионариям предложения о заключении договоров цессии при реализации проблемной задолженности.

О наличии у ПАО Сбербанк такой обязанности, по мнению Татарстанского УФАС России, в частности, свидетельствует пункт 3.9 приложения № 18 к Технологической схеме, в котором указано, что в случае поступления в ПАО Сбербанк на момент принятия решения об уступке прав (требований) нескольких предложений о приобретении данных прав возможно проведение открытого выбора цессионария с приглашением каждого из заявившихся интересантов.

Вместе с тем, ПАО Сбербанк не направляло потенциальным цессионариям предложения об уступке прав (требований) по Кредитному договору, а заключило Договор уступки с ООО «ПСО «Тандем».

Не направив такое предложение иным потенциальным цессионариям ПАО Сбербанк, исходя из Решения, лишило себя возможности уступить право (требование) по Кредитному договору по конкурентной и, соответственно, более высокой цене, чем по договору цессии с ООО «ПСО «Тандем».

Таким образом, согласно Решению Татарстанского УФАС России в действиях ПАО Сбербанк и ООО «ПСО «Тандем» усматривается:

- намеренное поведение каждого хозяйствующего субъекта определенным образом для достижения заранее оговоренной цели, то есть заключение и исполнение ими антиконкурентного соглашения;
- заведомая осведомленность о будущих действиях друг друга при отсутствии внешних, объективных обстоятельств, обуславливающих подобное поведение.

На основании изложенного Татарстанское УФАС России пришло к выводу, что ПАО Сбербанк и ООО «ПСО «Тандем» достигли соглашения, запрещенного пунктом 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, которое привело к ограничению конкуренции при заключении Договора уступки и созданию другим хозяйствующим субъектам препятствий для участия в процедуре заключения указанного договора.

Изучив доводы Жалобы, материалы дела № 05-303/2016, представленные позиции, Коллегия пришла к следующим выводам.

Пунктом 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции, в частности, запрещены соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка.

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции, соглашение — это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме. Следовательно, при квалификации тех

или иных действий хозяйствующих субъектов в качестве соглашения, обязательным является наличие и доказанность волеизъявления всех сторон соглашения.

Факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов.

Аналогичная правовая позиция отражена в пункте 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 года; Разъяснении № 3.

Кроме того, следует учитывать, что факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств так и совокупности косвенных доказательств (Разъяснение № 3).

Необходимым признаком антиконкурентного соглашения, квалифицируемого по пункту 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, является негативное воздействие на конкурентную среду, в том числе и потенциальное.

Признаками ограничения конкуренции являются, в том числе, сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке (пункт 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Учитывая изложенное, для признания соглашения не соответствующим части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган должен располагать доказательствами факта заключения соглашения и факта или возможности наступления в результате реализации такого соглашения последствий, указанных в пункте 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции.

К числу доказательств по делу о нарушении антимонопольного законодательства, как следует, в том числе, из Закона о защите конкуренции и Разъяснений № 3, относится и анализ состояния конкуренции на товарном рынке.

Так, в частности, в соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 41 Закона о защите конкуренции в решении по делу о нарушении антимонопольного законодательства должны содержаться выводы, сделанные, в том числе, на основе обстоятельств, установленных в ходе проведенного антимонопольным органом анализа состояния конкуренции.

Положениями части 5¹ статьи 45 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что при рассмотрении дела о нарушении

антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Согласно части 4 статьи 45¹ Закона о защите конкуренции результаты анализа состояния конкуренции, проведенного в порядке, установленном федеральным антимонопольным органом, относятся к письменным доказательствам по делу о нарушении антимонопольного законодательства. Такой порядок утвержден Федеральной антимонопольной службой Приказом № 220.

Исходя из исследованных материалов дела № 05-303/2016, Татарстанское УФАС России пришло к выводу о наличии между ПАО Сбербанк и ООО «ПСО «Тандем» антиконкурентного соглашения на основании следующих обстоятельств:

- ПАО Сбербанк был заключен Договор уступки с ООО «ПСО «Тандем» без проведения конкурентных процедур;
- ПАО Сбербанк не направляло информацию о планируемой уступке прав (требований) по Кредитному договору каким-либо лицам, что не позволило им предложить свои условия и приобрести соответствующие права (требования);
- между получением ПАО Сбербанк письма ООО «ПСО «Тандем» с предложением о приобретении прав (требований) и заключением Договора уступки прошел короткий срок (четыре дня);
- ПАО Сбербанк не предоставило свидетельств проведения полной проверки ООО «ПСО «Тандем» до заключения Договора уступки в соответствии с требованиями локальных актов ПАО Сбербанк, что позволило Татарстанскому УФАС России констатировать несоблюдение ПАО Сбербанк данных актов ввиду наличия соответствующей договоренности с ООО «ПСО «Тандем»;
- цена продажи прав (требований) по Договору уступки составила меньшую величину, нежели чем сумма задолженности по Кредитному договору, что, по мнению Татарстанского УФАС России, не имеет экономического обоснования для ПАО Сбербанк с учетом имевшейся у него возможности провести конкурентные процедуры отбора цессионария, в результате которых такая цена могла возрасти.

Между тем, Татарстанским УФАС России при рассмотрении дела № 05-303/2016 не учтено, что в соответствии со статьей 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону (пункт 1 статьи 388 ГК РФ).

Случаи, в которых договоры о продаже вещи или имущественного права могут быть заключены только путем проведения торгов, устанавливаются законами (пункт 3 статьи 447 ГК РФ).

Обстоятельства рассматриваемого дела свидетельствуют, что совершение ПАО Сбербанк действий по уступке права (требования) по Кредитному договору не противоречило закону. Законность таких действий ПАО Сбербанк подтверждена судебными актами по делу А65-11807/2016.

При этом в силу отсутствия в законодательстве Российской Федерации соответствующих норм заключение ПАО Сбербанк договора уступки права (требования) по Кредитному договору не должно было осуществляться путем проведения торгов. Законодательство Российской Федерации также не содержит положений, которые бы свидетельствовали о наличии ПАО Сбербанк обязанности по заключению рассматриваемых договоров уступки права (требований) в каком-либо ином схожем порядке.

На наличие у ПАО Сбербанк такой обязанности не указывает и содержание соответствующих локальных актов ПАО Сбербанк.

Таким образом, из установленных в ходе рассмотрения дела № 05-303/2016 обстоятельств следует, что ПАО Сбербанк имело право заключить договор уступки права (требования) по Кредитному договору с любым лицом, руководствуясь установленным гражданским законодательством принципом свободы договора.

В материалах дела № 05-303/2016 и Решении при этом отсутствуют свидетельства того, что действия ПАО Сбербанк и ООО «ПСО «Тандем» по заключению Договора уступки привели или могли привести к ограничению конкуренции на каком-либо товарном рынке, в том числе свидетельства того, что данные действия ПАО Сбербанк и ООО «ПСО «Тандем» привели к созданию препятствий доступу на такой товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

В частности, материалы дела № 05-303/2016 и Решение не свидетельствуют о проведении Татарстанском УФАС России анализа состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения по данному делу, и об установлении по результатам проведения этого анализа факта или возможности наступления указанных последствий. Иные установленные в рамках рассмотрения дела № 05-303/2016 обстоятельства ограничение или возможность ограничения конкуренции на соответствующем товарном рынке ПАО Сбербанк и ООО «ПСО «Тандем» в связи с заключением Договора уступки не подтверждают.

Таким образом, Коллегия ФАС России пришла к выводу, что решение Татарстанского УФАС России от 21.08.2017 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 05-303/2016 нарушает единообразие применения антимонопольного законодательства антимонопольными органами.

На основании изложенного, руководствуясь частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Коллегия ФАС России,

РЕШИЛА:

отменить решение Татарстанского УФАС России от 21.08.2017 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 05-303/2016.

Согласно части 15 статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с частью 1.1 статьи 52 Закона о защите конкуренции решение о рассмотрении жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.